

А. А. Богдашкин

Могла ли выжить Веймарская республика? Дискуссии американских историков об экономической и социальной обстановке в Германии в 1918–1933 гг.

Вопрос о возможности альтернативного развития Германии в 1918–1933 гг. на протяжении многих лет занимал центральное место среди историков различных стран. Приход к власти 30 января 1933 г. А. Гитлера и последовавшие за ним преступления, приведшие к самой кровопролитной войне в истории человечества, созданию лагерей смерти, использованию рабского труда и массовым убийствам, делали крайне актуальными исследования причин краха Веймарской республики. Американская историография внесла важный вклад в изучение этих проблем. Не будет преувеличением заявить, что в условиях кризиса немецкой исторической науки в годы гитлеровской диктатуры и в первые послевоенные десятилетия именно американская историческая германистика заняла ведущие позиции в мире по изучению истории Веймарской республики и предпосылок назначения Гитлера канцлером. В конце 1960-х — 1970-х гг. новое поколение немецких историков обратило пристальное внимание на работы американских ученых, а такие крупные научные учреждения, как Билефельдский университет и Рурский университет в Бохуме, пригласили американских историков для участия в конференциях по социально-экономической истории Веймарской республики¹.

Осмысление причин краха первой германской демократии в научной мысли США началось в 1930-е гг., практически сразу после установления нацистского режима. Уже тогда под влиянием видного немецкого эмигранта, одно время являвшегося членом Коммунистической партии Германии (КПГ), профессора Нью-Йоркского колледжа А. Розенберга, была сформулирована концепция причин гибели Веймарской республики, которая вплоть до конца 1970-х гг. занимала доминирующие позиции. В опубликованной в 1935 г. монографии «История Германской республики» Розенберг заявил о возможности «третьего пути» развития германской революции 1918–1919 гг. посредством проведения социально-экономической реформы, которая бы явилась залогом сохранения демократического режима, сочетавшего парламентаризм и систему советов². Большинство американских историков, не всегда разделяя марксистские воззрения этого автора, тем не менее согласились с доводом, согласно которому отказ руководства Социал-демократической партии Германии (СДПГ) от ликвидации юнкерских землевладений и национализации тяжелой промышленности Германии был фатальной ошибкой. В результате бездействия социал-демократов землевладельцы и крупные промышленники сохранили свою власть и влияние, саботировали деятельность правительств и в конечном итоге вместе с Гитлером разрушили Веймарскую демократию³.

Такого рода подходы преобладали в американской германистике после разгрома гитлеровской Германии и даже в наиболее драматичный период холодной войны. Эта интерпретация в целом совпадала с позицией президента США Ф.Д. Рузвельта и его ближайших сподвижников по «Новому курсу», считавших целесообразным создание после войны в европейских странах коалиционных правительств из разнообразных антифашистских сил, включая коммунистов. Более того, в 1944 г. американский лидер четко выразил свою решимость сделать антимонопольное законодательство частью послевоенного политического и экономического порядка. Ближайший сподвижник Рузвельта министр финансов Г. Моргентау разработал план по демонтажу и переправлению в страны антигитлеровской коалиции германской промышленности. Этот план предусматривал наказание лидеров германского крупного бизнеса за инициирование Второй мировой войны и соучастие в военных злодеяниях нацистов⁴. В правящих кругах США и американском обществе преобладала позиция, согласно которой крупный капитал Германии привел Гитлера к власти и несет ответственность за совершенные преступления⁵. Несмотря на критику этих подходов в период маккартизма, они продолжали сохранять влияние, поскольку в главных печатных изданиях сторонники линии Рузвельта все еще занимали ведущие позиции. Происходило это, несмотря на то что настроения в американском обществе были существенно переформатированы и курс нового американского президента Г. Трумэна, направленный на интеграцию ФРГ в западный блок и реабилитацию немецкой экономической верхушки, начал встречать одобрение⁶.

Американские историки С. У. Гальперин, Дж. В. Ф. Хальгартен, экономист К. Ландауэр, как ранее политолог Ф. Нойман, наиболее обстоятельно осветили деструктивную роль крупного бизнеса и землевладельческой аристократии в политической жизни Веймарской республики. Эти исследователи на основе материалов прессы и судебных процессов над нацистскими преступниками, документов из Национального архива Вашингтона и ряда других опубликованных источников обосновывали положение о значительной финансовой и политической поддержке гитлеровского движения ведущими кругами экономического истеблишмента Германии⁷. Этот тезис был поддержан и другими видными учеными-германистами, а также экспертами по европейской истории⁸. Исследователи Р. Д. Л. Уэйт и Р. Д. Чайлдс обратили внимание на финансирование владельцами немецкой тяжелой промышленности в 1919–1920 гг. добровольческих корпусов и других правоэкстремистских организаций, которые рассматривались в качестве предшественников нацистского движения⁹.

В работах американских исследователей истории немецкого рабочего движения крайне негативные оценки получила политика правых лидеров СДПГ за отказ от проведения мероприятий по социализации крупных промышленных компаний, владельцы которых были враждебны созданному в ноябре 1918 г. режиму¹⁰. Они считали ошибочным исторический выбор, сделанный тогда главной партией немецкого рабочего класса¹¹. Вслед за Розенбергом большинство американских историков полагали, что в дни революции промышленники и юнкеры были готовы принять какие угодно условия, лишь бы удержать не только свою собственность, но и власть. Однако руководство СДПГ позволило им сохранить свое положение. В дальнейшем прибегнув к помощи добровольческих корпусов для подавления выступлений рабочих и отказавшись от создания народной армии, подлинно демократической администрации и политической системы, лидеры СДПГ сделали отвратительный выбор, закончившийся величайшей трагедией¹².

По мере усиления холодной войны отдельные американские историки стали высказывать суждения о правильности проводимой германской социал-демократией политики. В некоторых работах обосновывался тезис, согласно которому социал-демократы находились в безвыходной ситуации и не имели простора для маневра¹³. Эти тенденции были откликом на поддержку германской социал-демократией и профсоюзами антисоветского курса США и их важную роль в распространении антикоммунистических настроений в интеллектуальной среде не только ФРГ, но и многих других западноевропейских стран¹⁴. Со временем большинство правоцентристских партий Западной Европы согласились признать и внедрить в свою практику ряд ключевых положений программ социал-демократии¹⁵.

Более консервативные историки США предпринимали попытки реабилитации экономической и военной элиты Германии, изображали промышленников, юнкеров и генералитет в качестве противников Гитлера и нацио-

нал-социалистического движения¹⁶. Однако в период, когда еще были свежи воспоминания об ужасах Второй мировой войны, подобного рода представления не могли занять ведущих позиций в американской научной мысли.

События в США и европейских странах 1960–1970-х гг., связанные с выступлениями против Вьетнамской войны и ростом движений социального протеста, способствовали углублению интереса к германской революции 1918–1919 гг. и опыту Веймарской республики. Набиравшая популярность в общественно-политических науках теория конвергенции, предполагавшая сочетание в экономике капиталистического и социалистического укладов, также служила стимулом для осмысления возможности «третьего пути» развития Германии в период революционных потрясений 1918–1923 гг. В историческом сообществе США отчетливо заявила о себе радикальная школа, к которой на некоторое время примкнула и часть либеральных историков¹⁷.

Со второй половины 1960-х гг. в американский германистике возрос интерес к изучению деятельности ведущих кругов предпринимательского сообщества Германии, особенно в период революции 1918–1919 гг. и годы становления Веймарской республики. Открывались архивы таких крупных промышленных компаний, как «Гутехоффнингшютте», «Крупп», «Сименс» и др. В них хранились материалы, которые касались не только собственно истории бизнеса, но и других важных аспектов — отношений между трудом и капиталом, внутриполитических событий и внешней политики.

Уже в изданной в 1966 г. историком из Калифорнийского университета в Беркли Дж. Д. Фелманом монографии, посвященной анализу отношений между армией, промышленниками и рабочим классом в годы Первой мировой войны был уточнен ряд положений, свидетельствовавших о том, что ведущие германские работодатели добровольно пошли на сотрудничество с организованным рабочим движением. Причем первые шаги промышленников к достижению соглашения с профсоюзами были предприняты еще в октябре 1918 г. Уже тогда они осознали невозможность сохранения контроля над ситуацией правительством М. фон Баденского. Самые дальновидные предприниматели не без оснований считали, что только немецкие рабочие могли стать их союзниками в осуществлении послевоенной реконструкции и демобилизации¹⁸.

Тем самым на широкой базе источников подтверждалась справедливость высказанного ранее историком А. Дж. Берлау суждения, согласно которому заключение в первые дни революции Соглашения о производственном партнерстве между промышленниками и профсоюзами (соглашение Стиннеса — Легина) было выгодно для делового сообщества. В результате профсоюзы стали помогать работодателям оказывать эффективное противодействие попыткам государства регулировать работу фабрик и заводов или экспроприировать собственность¹⁹. Верной оказалась и позиция профессора Йельского университета Х. Холборна, подчеркнувшего, что в результате

событий ноября 1918 г. промышленники впервые в истории Германии «стали играть первостепенную политическую роль и проводить независимую политику»²⁰.

В дальнейшем приступив к изучению отношений между работодателями и организованным рабочим движением в период Веймарской республики, Фелдман уделил пристальное внимание проблемам инфляции, начавшейся сразу после объявления Германией войны в августе 1914 г. и завершившейся катастрофическим обесцениванием марки в конце 1922–1923 г.²¹ Наряду с Фелдманом эти проблемы получили подробное освещение в трудах будущего профессора Гарвардского университета Ч. С. Майера, предпринявшего попытку сравнить экономические и политические процессы 1918–1924 гг. во Франции, Германии и Италии²².

Основным результатом исследований Фелдмана и Майера стало признание безусловным факта, что образовавшаяся в ноябре 1918 г. коалиция немецких работодателей и профсоюзов была основана на продолжении инфляционной политики. Установление в Германии так называемого «социального мира», по их убеждению, было обеспечено только за счет дополнительной печати денежных знаков. Выдача зарплаты «дутыми деньгами» позволила промышленникам поддержать занятость на рынке труда в 1918–1922 гг., а также обеспечить более высокие темпы экономического роста и прибыли от внешней торговли в сравнении с Францией и Италией, решавших свои проблемы при помощи дефляционных методов. Руководители социал-реформистской Всеобщей федерации профсоюзов Германии (АДБГ), опасаясь роста безработицы, сокращения размеров заработной платы и антиправительственных выступлений трудящихся, поддерживали инфляционную политику. К тому же профсоюзные лидеры, как и промышленники, желали восстановления положения Германии на мировых рынках. Раздувая проблемы, вызванные инфляцией, они пытались продемонстрировать США, Великобритании и Франции безвыходность сложившейся в стране ситуации, которая грозила массовыми социальными конфликтами. Все это делалось в надежде, что союзники существенно уменьшат размеры репараций, предусмотренных Лондонским ультиматумом 1921 г.²³

Однако, как аргументированно подчеркивали Фелдман и Майер, сотрудничество с профсоюзами было выгодно для промышленников только в условиях инфляции и до тех пор, пока размер заработной платы и цен в Германии был ниже, чем на общемировом рынке. Когда осенью 1922 г. инфляция вышла из-под контроля и прибыль от экспорта начала испаряться, крупный капитал уже не был заинтересован в продолжении прежнего курса. Франко-бельгийская оккупация Рура 1923 г. и политика «пассивного сопротивления», по мнению исследователей, позволили прикрыть совершенно непродуманную кредитно-денежную политику рейхсбанка и правительства, осуществлявшуюся под давлением делового сообщества. В результате германский крупный бизнес в конце 1923 г. вышел из коалиции с профсоюзами, разорвав соглашения о восьмичасо-

вом рабочем дне и прекратив участие в Центральном объединении промышленных и коммерческих работодателей и работников²⁴.

При этом Фелдман и Майер возложили главную ответственность за сложившуюся в 1923–1924 гг. в Германию ситуацию на руководство СДПГ и свободных профсоюзов. Эти рабочие вожди — и здесь нельзя не согласиться с исследователями — оказались неспособны бросить вызов всевластию магнатов тяжелой промышленности и использовать в своих интересах конфликты внутри делового сообщества. Майер подчеркивал, что лидеры социал-демократии как в 1918–1923, так и в 1930–1932 гг. предпочли идти на соглашение с консерваторами и крупным капиталом, хотя обладали возможностью реализовать законодательные компромиссы, которые позволили бы вернуть доверие рабочих, склонявшихся к поддержке более левых сил²⁵.

В марте 1976 г. на международном коллоквиуме в Монреале, посвященном революционной ситуации 1917–1922 гг. в Европе, Фелдман недвусмысленно заявил об имевшихся у СДПГ возможностях по ограничению влияния генералитета, созданию демократической армии, обузданию бюрократии, устранению некоторых из ее наиболее вредоносных элементов и осуществлению социализации угольной промышленности²⁶. Эту точку зрения поддержали и другие американские историки, занимавшиеся изучением рабочего движения Веймарской республики²⁷. Исследование этой проблематики приобрело еще бóльшую актуальность после прихода к власти в ФРГ в октябре 1969 г. социал-либерального правительства во главе с В. Брандтом. Ряд из них настаивал, что социализация, а в отдельных случаях и национализация ряда промышленных предприятий, владельцы которых не приняли республику, «даже если бы не помогла восстановить экономику», то «снабдила бы государство более мощными инструментами», чтобы противодействовать гиперинфляции, а в 1930–1932 гг. — депрессии²⁸.

Тем не менее интерпретация истории Веймарской республики в 1970-е и последующие годы испытывала влияние процессов, происходивших в международной политике. После падения в октябре 1982 г. в ФРГ социал-либерального правительства Г. Шмидта оценки деятельности СДПГ в американской историографии претерпели серьезные изменения. Первыми предвестниками кардинального пересмотра стали попытки оправдания стратегии и тактики социал-демократической партии. Высказывалась позиция, что деятельность социал-реформистов в Веймарский период способствовала консолидации всех сил германского общества²⁹. Ограниченность проведенных социальных преобразований связывалась с позицией, занятой Независимой социал-демократической партией Германии (НСДПГ). По убеждению профессора Обернского университета У. Х. Маэла, выход ее представителей из Совета народных уполномоченных в декабре 1918 г., а также радикализация тактики партии привели к Спартаковскому восстанию и возрождению в стране реакционного милитаристского духа 1914 г.³⁰ Среди негативных сторон проводившейся СДПГ

политики назывался отказ от привлечения к сотрудничеству прусского юнкерства, что якобы предопределило его враждебное отношение к новорожденной республике³¹.

Одновременно предпринимались попытки представить Гитлера и его сторонников из Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) как опасных радикалов, которые не пользовались поддержкой экономической, политической и военной верхушки. Еще с конца 1960-х гг. профессор Йельского университета Г.Э. Тёрнер-младший, используя документы из открывшихся архивов промышленных предприятий Германии, стремился обосновать тезис, будто абсолютное большинство ведущих промышленников Германии были враждебны Гитлеру и не способствовали его приходу к власти³². Несмотря на критику его работ другими исследователями³³, этот подход постепенно занял влиятельное положение. В результате травли, развязанной против историка из Принстонского университета Д. Абрахама, издавшего в 1981 г. монографию, в которой отстаивался тезис о важной роли крупного капитала и юнкерства в ликвидации Веймарской республики и захвате власти нацистами³⁴, разработанная Тёрнером концепция стала доминирующей³⁵.

После прихода к власти в Великобритании правительства во главе с М. Тэтчер (1979) и избрания президентом США Р. Рейгана (1980), а также падения социал-реформистских правительств в ряде западноевропейских стран в американской исторической литературе получил распространение тезис о возможной консервативной альтернативе Гитлеру. Еще в 1971 г. в монографии Дж. Г. Уильямсона, посвященной деятельности крупного немецкого банкира и видного политика К. Гельфериха, было высказано суждение, согласно которому коалиция правых сил могла более эффективно вывести Германию из острейшего кризиса 1922–1923 гг. Однако исследователь признавал, что подобный вариант вряд ли мог быть реализован. Левые партии Германии, сохранившие с довоенных времен негативное отношение к крупному бизнесу, не смогли «увидеть достоинства капитализма и необходимость перестройки». Правые же, «опасаясь экспроприации, с подозрением относились к демократии» и усиливали враждебное отношение к себе левых сил своим провокационным поведением и «наглым высокомерием»³⁶.

Тем не менее начиная с 1980-х гг. сторонники подобного рода интерпретаций стали высказываться более активно. Деятельность СДПГ критиковалась теперь уже не за непоследовательность в реализации требований рабочего класса, а за ее отказ пойти на более решительный разрыв со своим революционным прошлым. Профессор Вашингтонского университета У. Л. Пэтч-младший в монографии о христианских профсоюзах и их деятельности в Веймарской республике высказал мнение, что их предложения представляли собой лучшую из возможных альтернатив. Автор позитивно рассматривал стремление лидеров этих профсоюзов «убедить рабочих умерить свои требования более высокой заработной платы и сокращения рабочего дня для того, чтобы способ-

ствовать экономическому росту и предотвратить безработицу». Одно из главных положений его концепции состояло в том, что политика христианских профсоюзов была правильной, и главная причина неудач Веймарской системы заключалась в нежелании свободных профсоюзов ориентироваться на подобного рода предложения³⁷.

И все же приводимый Пэтчем фактический материал свидетельствовал, что даже умеренные инициативы христианских профсоюзов неодобрительно воспринимались ведущими немецкими работодателями. Попытки реализации этих проектов через представленные в рейхстаге буржуазные партии не могли увенчаться успехом. Даже Немецкая демократическая партия (НДП), лидеры которой призывали к наведению мостов между «пролетарской» и «буржуазной» Германией, была слишком зависима от финансирования со стороны предпринимательского сообщества. Это делало невозможным закрепление установок христианских профсоюзов в программных документах партии, а тем более их практическое воплощение³⁸.

В этом же русле проходила полемика по вопросу об экономических причинах краха Веймарской республики, достигшая своего пика в США в 1990-е гг. Но до этого, еще в конце 1970-х гг., в разгар второго нефтяного кризиса и охватившей западный мир стагфляции, мюнхенский историк К. Борхардт заявил, что уроки Веймарской республики должны быть наконец усвоены. Главный из этих уроков, по его мнению, состоял в осознании того, что чрезмерный рост заработной платы и расточительная социальная политика угрожают экономическим основам демократии³⁹. Период 1924–1928 гг. был охарактеризован им как «кризис перед кризисом», а высокий размер доходов трудящихся, который якобы не соответствовал уровню производства и производительности труда, так же как и другие социальные траты, серьезно подорвали экономику и делали политику жесткой экономии в период канцлерства Г. Брюнинга неизбежной⁴⁰.

Первоначально американские германисты не поддерживали основные аргументы Борхардта и настаивали на целесообразности проведения рефляционных мероприятий в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., которые отказался проводить Брюнинг. Более того, политическая деятельность этого канцлера, согласно доминировавшим представлениям, была направлена на ликвидацию демократических преобразований и знаменовала собой значительный шаг в подрыве Веймарской республики. Его упорное цепляние за дефляционную политику и догмат о сбалансированном бюджете были обусловлены также стремлением доказать неплатежеспособность Германии по репарациям с целью их окончательной отмены⁴¹. Хотя уже упоминавшийся профессор Орлов, вновь не без воздействия политической конъюнктуры пересмотревший свои взгляды, высказал суждение, будто рефляционная политика могла быть осуществлена лишь при опоре на восстановленный союз промышленников и юнкеров, который смог бы навсегда «отстранить социал-демократов от политической власти в Германии». Невозможность возрождения этого

блока, существовавшего при Вильгельме II, исследователь рассматривал как одну из основных неудач, постигших правительство Брюнинга⁴². Однако этот вывод не учитывает кардинальные изменения, произошедшие в политической и социальной системе Германии после 1918 г., и представляется более чем спорным. К тому же для реализации программного курса этого блока нужна была поддержка массовой партии. В условиях потери электората абсолютным большинством традиционных буржуазных партий лишь НСДАП могла обеспечить поддержку подобного рода мероприятиям.

С начала 1990-х гг., после ликвидации мировой системы социализма и разрушения СССР, у концепции Борхардта нашлось немало последователей среди американских германистов, из которых наибольший вклад в ее распространение внес профессор Принстонского университета Г. Джеймс⁴³. Появились исследования, в которых позитивно оценивалась деятельность Брюнинга⁴⁴. В условиях, когда экономический неолиберализм стал господствующей доктриной, многие либеральные ученые отмежевались от радикальной школы. Фелдман заявил, что, «наверное, прошли те времена, когда некоторые историки могли всерьез рассматривать социализацию или национализацию немецкой угольной промышленности как подходящее решение экономических проблем 1918–1920 гг.»⁴⁵.

Американские исследователи, не согласившиеся с представлениями Борхардта, Джеймса и их последователей, такие как профессор университета Северной Дакоты С. Э. Клиган, все же настаивали на возможности проведения в начале 1930-х гг. рефляционной политики. Однако этот вариант якобы мог реализовать блок буржуазных партий во главе с Немецкой национальной народной партией (НННП) и, как явно вытекает из прочтения работ, без участия СДПГ. Основываясь на опыте преодоления экономического кризиса 1926 г. правительством Г. Лютера, Клиган утверждал, что крупный бизнес был готов поддержать рефляционные мероприятия⁴⁶.

Тем не менее осуществленный в американской историографии анализ деятельности ведущих промышленников и банкиров в период 1924–1928 гг., по моему мнению, делает выводы Клигана малоубедительными. Зачастую не соглашаясь с позицией Борхардта, американские исследователи все же аргументированно продемонстрировали, что этот период вовсе не являлся «золотыми годами» Веймарской демократии, как это было принято полагать. В 1924 г. республика пережила острейший кризис стабилизации, последствия которого не удовлетворяли самые различные группы германского общества. Осенью 1925 г. начался новый кризис, продолжавшийся в течение года. Последовавший за ним подъем, отчасти связанный с внутренней банковской политикой и хорошим урожаем, а отчасти со всеобщей забастовкой угольщиков 1926 г. в Великобритании, сменился снижением темпов экономического роста на протяжении всего 1928 г. Осуществленный крупными рурскими промышленниками в этом году «жесткий локаут» уже тогда едва не привел республику к катастрофе.

Собственники химической и электротехнической промышленности, получившие существенные выгоды от притока иностранных (в первую очередь американских) кредитов и благоприятной конъюнктуры международной торговли, занимавшие руководящие должности в Имперском союзе германской промышленности, действительно были готовы идти на компромиссы с правительством. Однако многие магнаты тяжелой промышленности и прусские юнкеры противились этому курсу. Аналогичную позицию занимали промышленные организации Саксонии, Ганновера и Баварии. При помощи созданных объединений, таких как Союз защиты общих экономических интересов в земле Рейнланд-Вестфалия (Лангнамферейн), Рурладе и др., они эффективно противодействовали примирительной линии. С началом мирового экономического кризиса эти группы начали более активное наступление на социальное законодательство и демократические институты республики⁴⁷.

Основательные исследования американского историка Л. Ю. Джонса продемонстрировали неспособность буржуазных партий Веймарской республики (НДП, Немецкой народной партии (ННП) и НННП) представить какие-либо либеральные или консервативные альтернативы реализуемой правительствами политики. Эти партии стремились выражать интересы различных социальных сил, что способствовало формированию внутри них многочисленных конкурирующих группировок. Образование единой буржуазной партии, хотя такие попытки неоднократно предпринимались, было невозможно. Зависимость этих партий от финансирования со стороны промышленников также сыграло деструктивную роль. Поддержав в 1924 г. денежную реформу, главным бенефициаром которой стало деловое сообщество, эти партии стали массово терять своих сторонников, поскольку она привела к обесцениванию вкладов среднего класса. Согласно приведенным Джонсом и другим крупным ученым Т. Чайлдерсом данным, значительная часть электората традиционных буржуазных партий в ходе избирательных кампаний 1924–1928 гг. отказала им в доверии, проголосовав за мелкие региональные партии и так называемые «партии особых интересов»⁴⁸. Именно эти избиратели в 1930 г. составили массовую базу НСДАП⁴⁹.

Недавно опубликованные исследования о взаимоотношениях между крупным бизнесом, юнкерами и нацистами⁵⁰ ставят под сомнение еще одну гипотезу, разработанную Тёрнером в 1990-е гг. Этот исследователь, признав, что, если приход Гитлера к власти нельзя рассматривать как predetermined, то крах Веймарской республики, по всей вероятности, был таковым, объявил возможной альтернативой «Третьему рейху» военный режим во главе с генералом К. фон Шлейхером⁵¹. Однако в свете других исследований такое развитие событий представляется иллюзорным. Вывод Абрахама, несмотря на критику его работы за ошибки в переводе и путаницу с оформлением библиографического аппарата, все же выглядит более убедительным. Исчерпав возможности для реализации своих программ, направленных против социальной политики,

и нуждаясь в массовой базе для поддержки, промышленники и юнкеры были готовы к сотрудничеству с НСДАП⁵². Новые публикации свидетельствуют, что число промышленников, поддержавших нацистов, было более существенным, чем представлялось ранее. Сменивший Тёрнера на должности профессора Йельского университета А. Туз справедливо указал, что историки не могут отмахнуться от неоспоримых фактов, свидетельствующих о готовности лидеров германского крупного бизнеса содействовать Гитлеру в установлении диктаторского режима⁵³.

Подводя итог дискуссиям американских историков, несмотря на кажущуюся неизбежность краха Веймарской республики, все же, думаю, было бы неверным рассматривать ее как мертворожденную. Несмотря на острые социальные конфликты, тяжелое экономическое и международное положение, первая германская демократия смогла пережить Капповский путч 1920 г., острейший кризис 1923 г. и пройти между сциллой и харибдой в 1924–1928 гг. В период мирового экономического кризиса нацистская партия, несмотря на стремительный рост влияния, так и не смогла получить достаточного числа голосов, чтобы сформировать правительство на законных основаниях. События 30 января 1933 г. стали лишь легальным прикрытием фактического захвата гитлеровцами власти. Может даже показаться удивительным, каким образом созданная в 1918–1919 гг. политическая и социально-экономическая система Германии смогла выйти из, казалось бы, безнадежных ситуаций. Тем не менее вряд ли можно отрицать, что фундамент Веймарской республики был достаточно шатким. Представляется, что причины ее гибели были заложены уже в 1918–1923 гг. В связи с этим обсуждение проблем, связанных с инфляцией, Версальским мирным договором, отношениями между различными социальными силами и группами интересов на начальном этапе Веймарской республики все еще сохраняет актуальность. Думаю, что, если и был какой-то альтернативный вариант развития Германии, то шансы на его осуществление фактически были исчерпаны после кардинальных изменений 1924 г. Действительно, в результате осуществленных преобразований Германия превратилась из «самой передовой в одну из самых отсталых промышленных стран по продолжительности рабочего дня. Эти и другие меры жесткой экономии правительства способствовали стабилизации валюты, но ценой больших потерь», которые необходимо учитывать при анализе дальнейшего развития республики⁵⁴.

Безусловно, рассмотрение американскими историками различных альтернатив приходу Гитлера к власти испытывало влияние презентистских тенденций. Споры о Веймарской Германии были связаны не просто с разногласиями в научных взглядах исследователей. Они затрагивали фундаментальные вопросы жизнеспособности буржуазной демократии, взаимосвязи экономики и политики, степени, в которой общество и экономическая элита могут и согласны нести расходы на программы социального обеспечения. К этим проблемам следует добавить вопросы о налогообложении, процентной ставке по кредитам, дилем-

ме дефицита или профицита бюджета и множество других, которые актуально звучат и сегодня. Тем не менее попытки ряда историков интерпретировать экономические и социальные проблемы Веймарской республики с позиций антикризисных мероприятий, проводившихся в более позднюю эпоху, сомнительны. Столь же сомнительны и нередко звучащие призывы усвоить уроки Веймарской демократии в современных условиях. Мероприятия по выходу из каждого нового кризиса не должны осуществляться при помощи заготовленных шаблонов. В каждом случае необходимы новые креативные подходы и методы, которые, конечно же, должны учитывать опыт прошлого. Но этот опыт должен анализироваться с учетом тех реалий, которые этот кризис породили.

¹ Подробнее см.: *Barkin K. D.* Amerikanische Forschungen (1945–1975) zur modernen deutschen Sozial- und Wirtschaftsgeschichte // *Geschichte und Gesellschaft*. Sonderheft. 1978. Bd. 4. Die modern deutsche Geschichte in der internationalen Forschung 1945–1975. S. 11–45; *Stern F.* German History in America, 1884–1984 // *Central European History*. 1986. Vol. 19, no. 2. P. 131–163; *Epstein C.* A Past Renewed: A Catalog of German-speaking Refugee Historians in the United States after 1933. Cambridge; New York, 1993; *Berghahn V. R., Maier Ch. S.* Modern Europe in American Historical Writing // *Imagined Histories: American Historians Interpret the Past* / Ed. by A. Molho, G. Wood. Princeton, 1998. P. 393–414; *Deutschland und die USA in der Internationalen Geschichte des 20. Jahrhunderts: Festschrift für Detlef Junker* / Hrsg. von M. Berg, Ph. Gassert. Stuttgart, 2004; *Berghahn V. R.* America and the Intellectual Cold Wars in Europe. Princeton, 2018; *Stelzel Ph.* History after Hitler: A Transatlantic Enterprise. Philadelphia, 2018.

² *Rosenberg A.* A History of the German Republic, 1918–1930. London, 1936.

³ *Hunt R. H.* Introduction // *The Creation of the Weimar Republic: Stillborn Democracy?* / Ed. with an introduction by R. H. Hunt. Lexington, 1969. P. X.

⁴ *Morgenthau H.* Germany is our Problem. New York, 1945.

⁵ *Eisenberg C. W.* Drawing the Line: the American Decision to Divide Germany, 1944–1949. Cambridge, 1997. P. 139.

⁶ См. об этом: *Reuther T.* In Hitler's Shadow: American Images of Germany // *The United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945–1990: A Handbook*. Vol. 1: 1945–1968 / Ed. by D. Junker; associate eds.: P. Gassert, W. Mausbach, D. B. Morris. New York, 2004. P. 604.

⁷ *Neumann F.* Behemoth: Structure and Practice of National Socialism. New York, 1942; *Halperin S. W.* Germany Tried Democracy: A Political History of the Reich from 1918 to 1933. New York, 1946; *Hallgarten G. W. F.* 1) Adolf Hitler and German Heavy Industry, 1931–1933 // *The Journal of Economic History*. 1952. Vol. XII, no. 3. P. 222–246; 2) Hitler, Reichswehr und Industrie: Zur Geschichte der Jahre 1918–1933. Frankfurt a/M., 1955; *Landauer C.* Heavy Industry and Union Labor in the Weimar Republic // *The Journal of Economic History*. 1954. Vol. XIV, no. 1. P. 102–103.

⁸ *Herz Jh. H.* The Fiasco of Denazification in Germany // *Political Science Quarterly*. 1948. Vol. LXIII, no. 4. P. 592; *Lowie R. H.* Toward Understanding Germany. Chicago, 1954. P. 158; *Tenenbaum J.* Race and Reich: The Story of an Epoch. New York, 1956. P. 115; *Fromm E.* May Man Prevail? An Inquiry into the Facts and Fictions of Foreign Policy. Garden City, 1961. P. 171; *Dorpalen A.* Hindenburg and Weimar Republic. Princeton, 1964. P. 348, 353, 378, 410; *Orlow D.* The History of the Nazi Party: 1919–1933. Pittsburgh, 1969. P. 173, 177, 240–241; *Mills C. W.* Power, Politics, and People: The Collected Essays of C. Wright Mills. London; New

- York, 1967. P. 59–60; *Kornhauser W.* The Politics of Mass Society. New York, 1965. P. 198; *Schweitzer A.* Big Business in the Third Reich. Bloomington, 1964. P. 94–105; etc.
- ⁹ *Waite R. G. L.* Vanguard Nazism: The Free Corps of Movement in Postwar Germany 1918–1923. Cambridge, 1952. P. 194, 195 (notes); *Childs D.* The Revival of the German Right // *Contemporary Review*. 1966. Vol. 209. P. 127.
- ¹⁰ См., напр.: *Berlau A. J.* The German Social Democratic Party, 1914–1921. New York, 1949; *Hunt R. H.* German Social Democracy, 1918–1933. New Haven, 1964; *Waldman E.* The Spartacist Uprising 1919 and the Crisis of the German Socialist Movement: A Study of the Relation of Political Theory and Party Practice. Milwaukee, 1958; *Comfort R.* Revolutionary Hamburg: Labor Politics in the Early Weimar Republic. Stanford, 1966.
- ¹¹ *Орлова М. И.* Германская революция 1918–1919 гг. в историографии ФРГ. М., 1986. С. 43; *Barkin K. D.* Amerikanische Forschungen (1945–1975)... S. 13.
- ¹² *Cole T.* European Political System. New York, 1960. P. 359.
- ¹³ См., напр.: *Epstein K.* Three American Studies of German Socialism // *World Politics*. 1959. Vol. XI, no. 4. P. 629–651.
- ¹⁴ См. об этом: *Berghahn V. R.* America and the Intellectual Cold Wars in Europe. P. 125.
- ¹⁵ *Berger S.* Democracy and Social Democracy // *European History Quarterly*. 2002. Vol. 32, no. 1. P. 29.
- ¹⁶ См., напр.: *Rothfels H.* The German Opposition Hitler: An Appraisal. Hinsdale, 1948; *Pounds N. J. G.* The Ruhr: A Study in Historical and Economic Geography. Bloomington, 1952; *Lochner L. P.* Tycoons and Tyrant: German Industry from Hitler to Adenauer. Chicago, 1954.
- ¹⁷ *Болховитинов Н. Н., Созири В. В.* Об основных тенденциях в развитии историографии США // Современная зарубежная немарксистская историография. Критический анализ / Отв. ред. В. Л. Мальков. М., 1989. С. 79; *Кантор П. Е.* «Новые левые» в американской исторической ассоциации // Вопросы истории. 1971. № 9. С. 182.
- ¹⁸ *Feldman G. D.* Army, Industry and Labor in Germany, 1914–1918. Princeton, 1966. P. 522–524.
- ¹⁹ *Berlau A. J.* The German Social Democratic Party... P. 278–279.
- ²⁰ *Holborn H.* Achievements and Prospects of German Democracy // *Political Science Quarterly*. 1955. Vol. LXX, no. 3. P. 426.
- ²¹ *Feldman G. D.* Iron and Steel in the German Inflation, 1916–23. Princeton, 1977.
- ²² *Maier Ch. S.* 1) Recasting Bourgeois Europe: Stabilization in France, Germany and Italy in the Decade after World War I. Princeton, 1975; 2) In Search of Stability: Explorations in Historical Political Economy. Cambridge, 1987.
- ²³ *Feldman G. D.* 1) The Weimar Republic: A Problem of Modernization? // *Archiv für Sozialgeschichte*. 1986. Bd. 26. S. 14; 2) The Social and Economic Policies of German Big Business, 1918–1929 // *The American Historical Review*. 1969. Vol. LXXV, no. 1. P. 51; 3) Bayern und Sachsen in der Hyperinflation 1922/23 // *Historische Zeitschrift*. 1984. Bd. 238. Hf. 3. S. 575; 4) The Historian and the German Inflation // *Inflation Through the Ages: Economic, Social, Psychological and Historical Aspects* / Ed. by N. Schmukler, E. Marcus. New York, 1983. P. 391; *Maier Ch. S.* In Search of Stability... P. 203.
- ²⁴ *Feldman G. D.* 1) The Social and Economic Policies of German Big Business... P. 52; 2) German Interest Group Alliances in War and Inflation, 1914–1923 // *Organizing Interests in Western Europe: Pluralism, Corporatism and the Transformation of Politics* / Ed. by S. D. Berger. Cambridge; New York, 1981. P. 173; *Maier Ch. S.* Recasting Bourgeois Europe. P. 244, 250, 368, 390.
- ²⁵ *Maier Ch. S.* Recasting Bourgeois Europe. P. 386–387.
- ²⁶ *Situations Révolutionnaires en Europe, 1917–1922: Allemagne, Italie, Autriche-Hongrie: Actes, 2e Colloque International, 25, 26, 27 Mars 1976 (Revolutionary Situations in Europe, 1917–1922: Germany, Italy, Austria-Hungary: Proceedings, 2nd International Colloquium, March 25, 26, 27, 1976).* Montreal, 1977. P. 176.
- ²⁷ См., напр.: *Morgan D. W.* The Socialist Left and the German Revolution: The History of the German Independent Social Democratic Party, 1917–1922. Ithaca, 1975; *Wheeler R. F.* USPD

- und Internationale: Sozialistischer Internationalismus in der Zeit der Revolution. Fr. a/M., 1975; *Braunthal G.* Socialist Labor and Politics in Weimar Germany: The General Federation of German Trade Unions. Hamden, 1978.
- ²⁸ *Breitman R.* German Socialism and Weimar Democracy. Chapel Hill, 1981. P. 191.
- ²⁹ *Orlow D.* 1918/19: A German Revolution // *German Studies Review*. 1982. Vol. V, no. 2. P. 200.
- ³⁰ *Maehl W. H.* The German Socialist Party: Champion of the First Republic, 1918–1933. Philadelphia, 1986. P. 15, 28.
- ³¹ *Kohler E. D.* 1) Revolutionary Pomerania, 1919–20: A Study in Majority Socialist Agricultural Policy and Civil-Military Relations // *Central European History*. 1976. Vol. IX, no. 3. P. 260, 252; 2) Inflation and Black Marketeering in the Rhenish Agricultural Economy, 1919–1922 // *German Studies Review*. 1985. Vol. VIII, no. 1. P. 46.
- ³² *Turner, Jr. H. A.* Faschismus und Kapitalismus in Deutschland: Studien zum Verhältnis zwischen Nationalsozialismus und Wirtschaft. Göttingen, 1972.
- ³³ См. особенно: *Hallgarten G. W. F., Radkau J.* Deutsche Industrie und Politik von Bismarck bis heute. Fr. a/M.; Köln, 1974.
- ³⁴ *Abraham D.* The Collapse of the Weimar Republic: Political Economy and Crisis. Princeton, 1981.
- ³⁵ В 1985 г. Тёрнер издал специальную монографию: *Turner Jr. H. A.* German Big Business and the Rise of Hitler. New York, 1985.
- ³⁶ *Williamson Jh. G.* Karl Helfferich, 1872–1924: Economist, Financier, Politician. Princeton, 1971. P. 354–355.
- ³⁷ *Patch Jr. W. L.* Christian Trade Unions in the Weimar Republic, 1918–1933: The Failure of “Corporate Pluralism”. New Haven, 1985. P. XIV–XV.
- ³⁸ *Ibid.* P. 38, 83.
- ³⁹ См. об этом: *Voth H.-J.* Wages, Investment, and the Fate of the Weimar Republic: A Long-term Perspective // *German History*. 1997. Vol. 11, no. 3. P. 265–267.
- ⁴⁰ На англ. яз. см.: *Borchardt K.* Perspectives on Modern German Economic History and Policy. New York, 1991.
- ⁴¹ Подробнее об основных тенденциях западной историографии этой проблемы см.: *Kershaw I.* Introductions: Perspectives of Weimar's Failure // *Weimar: Why Did German Democracy Fail?* / Ed. by I. Kershaw. New York, 1990. P. 1–29.
- ⁴² *Orlow D.* Weimar Prussia, 1925–1933: The Illusion of Strength. Pittsburgh, 1991. P. 183–184.
- ⁴³ *James H.* 1) German Slump: Politics and Economics, 1924–1936. Oxford, 1986; 2) Economic Reasons for the Collapse of the Weimar Republic // *Weimar: Why Did German Democracy Fail?* P. 30–57.
- ⁴⁴ *Patch, Jr. W. L.* Heinrich Brüning and the Dissolution of the Weimar Republic. Cambridge, 1998.
- ⁴⁵ *Feldman G. D.* Hugo Stinnes: Biographie eines Industriellen, 1870–1924. München, 1998. S. 562.
- ⁴⁶ *Clingan C. E.* Finance from Kaiser to Führer: Budget Politics in Germany, 1912–1934. Westport, 2000. (Contributions to the Study of World History).
- ⁴⁷ Подробнее см.: *Feldman G. D.* 1) The Social and Economic Policies of German Big Business... P. 52; 2) Weimar from Inflation to Depression: Experiment or Gamble? // *Die Nachwirkungen der Inflation auf die deutsche Geschichte, 1924–1933* / Hrsg. von G. D. Feldman, E. Müller-Luckner. München, 1985. (Schriften des Historischen Kollegs., Kolloquien 6). S. 385–401; 3) Great Disorder: Politics, Economics, and Society in the German Inflation, 1914–1924. Oxford, 1993. P. 837–858; *Jones L. E.* 1) Hitler versus Hindenburg: The 1932 Presidential Elections and the End of the Weimar Republic. Cambridge, 2016. P. 79; 2) The German Right, 1918–1930: Political Parties, Organized Interests, and Patriotic Associations in the Struggle against Weimar Democracy. Cambridge, 2020. P. 344–346; etc.
- ⁴⁸ На выборах в Рейхстаг 1928 г. эти партии в совокупности собрали почти 14 % голосов избирателей, превзойдя совместный результат либеральных партий и почти сравнявшись

- с процентами, полученными консерваторами (см.: Childers T. Inflation, Stabilization, and Political Realignment in Germany 1924 to 1928 // Die Deutsche Inflation. (The German Inflation Reconsidered): Eine Zwischenbilanz / Hrsg. von G. D. Feldman, C. L. Holtfrerich, G. A. Ritter, P.-C. Witt. Berlin; New York, 1982. (Beiträge zu Inflation und Wiederaufbau in Deutschland und Europa 1914–1924, 1; Veröffentlichungen der Historischen Kommission zu Berlin, 54). S. 412–413.
- ⁴⁹ Jones L. E. 1) German Liberalism and the Dissolution of the Weimar Party System, 1918–1933. Chapel Hill, 1988; 2) The German Right, 1918–1930; Childers T. The Nazi Voter: The Social Foundations of Fascism in Germany, 1919–1933. Chapel Hill, 1983.
- ⁵⁰ Baranowski S. The Sanctity of Rural Life: Nobility, Protestantism, and Nazism in Weimar Prussia. New York, 1995; Ferguson T., Voth H.-J. Betting on Hitler – The Value of Political Connections in Nazi Germany // The Quarterly Journal of Economics. 2008. Vol. 123. P. 101–137; Schönbach K. H. Die deutschen Konzerne und der Nationalsozialismus 1926–1943. Berlin, 2016; Bisno A. Big Business and the Crisis of German Democracy: Liberalism and the Grand Hotels of Berlin, 1875–1933. Cambridge, 2024.
- ⁵¹ Turner, Jr. H. A. Hitler's Thirty Days to Power: January 1933. Reading, 1996. P. 49, 164–176.
- ⁵² В 2025 г. авторитетное издательство «Brill» переиздало книгу Абрахама: Abraham D. The Collapse of the Weimar Republic: The Political Economy and Crisis. Leiden, 2025.
- ⁵³ Тыз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / Пер. с англ. М., 2006. С. 94.
- ⁵⁴ Patch Jr. W. L. Christian Trade Unions... P. 89.

References

- Barkin, K. D. Amerikanische Forschungen (1945–1975) zur modernen deutschen Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. In *Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft*. 1978. Bd. 4: Die moderne deutsche Geschichte in der internationalen Forschung 1945–1975, S. 11–45.
- Berg, M. von, Gassert, Ph. (eds.). *Deutschland und die USA in der Internationalen Geschichte des 20. Jahrhunderts: Festschrift für Detlef Junker*. Stuttgart, Steiner Verlag, 2004, 598 p.
- Berger, S. Democracy and Social Democracy. In *European History Quarterly*. 2002. Vol. 32, no. 1, pp. 13–37.
- Berghahn, V. R. *America and the Intellectual Cold Wars in Europe*. Princeton, Princeton University Press, 2018, 400 p.
- Berghahn, V. R., Maier, Ch. S. Modern Europe in American Historical Writing. In Molho, A., Wood G. (eds.). *Imagined Histories: American Historians Interpret the Past*. Princeton, Princeton University Press, 1998, pp. 393–414.
- Bolkhovitinov, N. N., Sogrin, V. V. Ob osnovnykh tendentsiyakh v razvitiy istoriografii SShA [About the Main Trends in the Development of US Historiography. In Russ.]. In Mal'kov V. L. (ed.). *Sovremennaya zarubezhnaya nemarksistskaya istoriografiya. Kriticheskii analiz*. Moscow, Nauka publ., 1989, pp. 78–91.
- Borchardt, K. *Perspectives on Modern German Economic History and Policy*. New York, Cambridge University Press, 1991, 296 p.
- Eisenberg, C. W. *Drawing the Line: the American Decision to Divide Germany, 1944–1949*. Cambridge, Cambridge University Press, 1997, 522 p.
- Epstein, C. *A Past Renewed: A Catalog of German-speaking Refugee Historians in the United States after 1933*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1993, 398 p.
- Kantor, R. E. "Novye levye" v amerikanskoi istoricheskoi assotsiatsii ["The New Left" in the American Historical Association. In Russ.]. In *Voprosy istorii*. 1971. No. 9, pp. 53–68.
- Kershaw, I. Introductions: Perspectives of Weimar's Failure. In Kershaw, I. (ed.). *Weimar: Why Did German Democracy Fail?* New York, Palgrave Macmillan publ., 1990, pp. 1–29.
- Orlova, M. I. *Germanskaya revolyutsiya 1918–1919 gg. v istoriografii FRG* [The German Revolution of 1918–1919 in the Historiography of Germany. In Russ.]. Moscow, Moscow State University press, 1986, 269 p.

Reuther, T. In *Hitler's Shadow: American Images of Germany*. In Junker, D. Gassert, P., Mausbach, W., Morris, D. B. (eds.). *The United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945–1990: A Handbook*. Vol. 1: 1945–1968. New York, Cambridge University Press, 2004, pp. 601–607.

Stelzel, Ph. *History after Hitler: A Transatlantic Enterprise*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2018, 248 p.

Stern, F. German History in America, 1884–1984. In *Central European History*. 1986. Vol. 19, no. 2, pp. 131–163.

Voth, H.-J. Wages, Investment, and the Fate of the Weimar Republic: A Long-term Perspective. In *German History*. 1997. Vol. 11, no. 3, pp. 265–267.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

**А. А. Богдашкин. Могла ли выжить Веймарская республика? Дискуссии американских историков об экономической и социальной обстановке в Германии в 1918–1933 гг. // Петербургский исторический журнал. 2026. № 3. С. 204–219.
DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_204**

Аннотация: В настоящей статье предпринимается попытка анализа основных концепций американских историков о возможных путях исторического развития Веймарской республики. В центре внимания — эволюция подходов американской историографии к экономическим и социальным аспектам немецкой революции 1918–1919 гг. и последующей истории Германии вплоть до прихода Гитлера к власти. На основе анализа историографических источников предпринимается попытка ответить на вопрос: «Была ли Веймарская демократия мертворожденной или она погибла в результате нереализованных возможностей»? Прослеживается взаимосвязь взглядов американских исследователей с политической конъюнктурой той эпохи, когда они создавали свои научные труды.

Ключевые слова: германская революция 1918–1919 гг., Веймарская республика, американская историческая германистика, крупный бизнес, юнкерство, рабочий класс, средние слои, инфляция, дефляция, нацисты.

FOR CITATION

A. A. Bogdashkin. Could the Weimar Republic Have Survived? American Historians Discuss the Economic and Social Situation in Germany from 1918 to 1933 // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2026, pp. 204–219. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_204

Abstract: This article attempts to analyze the main concepts of American historians regarding the possibility of alternative historical developments for the Weimar Republic. It focuses on the evolution of American historiography's approaches to the economic and social aspects of the German Revolution of 1918–1919 and the subsequent history of Germany up to Hitler's rise to power. Based on an analysis of historiographic sources, this article attempts to answer the question: "Was Weimar democracy stillborn or did it perish as a result of unrealized potential?" It traces the relationship between the views of American scholars and the political climate of the era in which they wrote their scholarly works.

Key words: German Revolution of 1918–1919, Weimar Republic, American historical German studies, big business, Junkerism, working class, middle class, inflation, deflation, Nazis.

Автор: Богдашкин, Александр Андреевич — к. и. н., ведущий научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж, Россия).

Author: Bogdashkin, Alexander Andreevich — PhD in History, Leading Researcher at the Military Training and Research Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Voronezh, Russia).

E-mail: bogdashkin83@mail.ru